

СОДЕРЖАНИЕ

Нарния.....	5
Дар Дарлы.....	10
Поспешишь — людей насмешишь.....	23
Шерлок.....	34
Выдра, кошка,пиявка, трубказуб.....	46
Коко.....	57
Самая обаятельная.....	73
Как ты?.....	90
Лай.....	104
Мяуканье.....	115
Беда 1.....	23
Удивительное и прекрасное.....	139
Крапива.....	152
Добрососедские отношения.....	161
Выдры людям не игрушки.....	172
Принимать и получать.....	187
Домыслы.....	195
Попытки.....	205
Держать и держаться.....	209
Семейка Фезерстоун.....	215
Наизнанку.....	230
Вечеринка.....	239
Тихие страсти.....	254

Пуговица, подсвечник, доктор и яд	265
Формула воды.....	277
Средства, мотивы и возможности	290
Торты и откровения	303
Презумпция невинности	319
Научиться с этим жить	331
Зима	347
Мягкое освобождение	359
Приглашение	366
Темнота.....	377
Храбриться	385
Туман и звездный свет	394
Сомнение.....	402
Меры предосторожности	410
Плен	417
Платье и «Пежо»	424
Руки помощи.....	431
Люминесценция.....	437
Ночные размышления	451
Развязка	457
Последствия	473
Рыбный соблазн	484
Дикая штучка	489
Эффект выдры	498
Благодарности	506

НАРНИЯ

Фиби прислушалась. Все вокруг пело на тысячу голосов — разрозненные и нестройные, они звенели, шептали и клокотали, переплетаясь между собой, но никак не желая сливаться в одну мелодию. Фиби перевела взгляд с облаков на подернутую рябью реку. Дарла — так она называлась — была мало похожа на ленивые зеленые реки, которые Фиби доводилось видеть раньше. Ее прозрачные бурные воды, тут и там вспарываемые острыми камнями, неслись стремительно и казались живыми из-за густых барашков белой пены, частых водоворотов и сотен пузырей. Собственно, река и стала причиной, по которой они выбрали это место. Фиби была заморожена ее слепящим великолепием, ее способностью быть такой игривой и такой величественной одновременно.

Рядом с ней Эл взглянул на наручные часы и облегченно выдохнул. Он всего третий день работал на новом месте и старался придерживаться расписания. «Пунктуальность превыше всего, — с серьезным видом произнес он. — А еще — вежливость». Фиби знала, что с последним у отца проблем не имелось — в отличие от пунктуальности.

— Время еще есть, — сообщил он.

В такую рань Фиби привыкла сладко спать, а не слоняться по дому. И кому только пришло в голову, что переезд за город пойдет ей на пользу? Гул бирмингемских машин никогда не будил ее ни свет ни заря, а вот девонские коровы, самозабвенно мычащие под окнами в шестом часу утра... Это было попросту неприлично.

Запах свежего кофе выманил ее на кухню, о чем она уже начинала жалеть. Эл, свежий, бодрый и готовый к рабочему дню, сновал по кухне, наскоро готовя для нее завтрак: тосты и кофе. Первого было слишком много, а второго — слишком мало, но Фиби прикусила язык. В рекордно короткие сроки отец не только накормил ее завтраком, но и каким-то чудом уговорил ее выйти в сад, хотя девушка не успела даже переодеться после пробуждения и натянула куртку прямо поверх пижамы и домашних штанов. Отец свято верил в живительную силу свежего воздуха.

Она старалась изобразить на лице воодушевление, которого не чувствовала. Фиби Фезерстоун провела большую часть мая, изображая то, чего не чувствовала. Она делала это так усердно, что уже выбилась из сил. Она улыбалась, смеялась, шутила — это должно было быть проще простого. Но притворство давалось ей нелегко, сколько бы она в нем ни упражнялась. Она до сих пор не знала, купился Эл на ее игру или нет. Она старалась, но тот знал ее слишком долго — все девятнадцать лет с тех пор, как она появилась на свет. Он видел все перемены, происходившие с ней.

Фиби закуталась в куртку, уставилась на реку и поежилась от мысли, что та могла бы стать метафорой ее собственной жизни, стремительно протекающей мимо.

— О чем ты думаешь? — задал Эл свой любимый вопрос.

— Да так. Просто слушаю реку, — ответила Фиби. — Слышишь, как она шумит на разные голоса?

— Вроде того. Но хоть убей, не могу разобрать, о чем они говорят.

— Я могу.

— И о чем же?

— Пересказывают сплетни о нас своим собратям — молекулам воды, которых встречают ниже по течению.

— Надеюсь, они не говорят про нас гадостей.

— Тс-с... Сейчас расскажу... — Она повернула ухо к реке, как бы прислушиваясь, и стала быстро переводить ему тихим голосом: — *«Эй! Слышали про новеньких? Вон они стоят. Фезерстоуны. Бьюсь об заклад, они городские. Вон та тощая девица — дочь».* — Что она могла рассказать о себе? — *«Некрасивая стрижка, может подолгу стоять и смотреть в одну точку. До сих пор не съехала от отца. Казалось бы, давно пора найти свое место в мире, устроиться на работу или, по крайней мере, поступить в университет. А она словно сама не понимает, как докатилась до жизни такой».* — Пожалуй, хватит о ней. Сглотнув, Фиби продолжила: — *«Рядом с ней — ее отец, Эл Фезерстоун. Чудак-человек».* — Она бросила на него озорной взгляд. — *«Когда он*

не занят разездами по Дарликомбу и окрестным деревням, то любит повозиться в саду или побродить здесь, у берега. Но вот одевается он ужасно», — добавила она, окинув взглядом отцовские мешковатые джинсы и свитер с дырками на локтях.

Эл осуждающе цокнул:

— Дерзкие маленькие молекулы!

Скоро он поедет колесить по проселочным дорогам, оставляя за собой череду довольных клиентов, и в отличие от нее будет общаться с живыми людьми. Не теряя времени даром, он быстро обзаведется здесь новыми друзьями. Но Фиби не завидовала. По ее скромному мнению, ценность дружеского общения — равно как и ценность sudoku, Рождества и оливкового масла — сильно преувеличивали.

Отцу понадобилось меньше недели, чтобы устроиться на работу в новом месте. Он ничего не смыслил в саморекламе, но это с лихвой восполнялось его природным обаянием. Что, однако, не мешало Фиби переживать за него.

Эл бросил мечтательный взгляд на низкую, поросшую мхом калитку у границы сада. Здешние тропы, конечно, уже были исхожены им вдоль и поперек. Он снова сверился со своими часами.

— Через час мне пора будет выдвигаться за сегодняшними посылками. Может, прогуляемся, пока есть время? Эта тропинка ведет к одной очень славной прогалине. Тебе понравится, Фиби, обещаю. Там так чудесно, словно на картинке из книги про Нарнию.

Звучало безумно заманчиво. Фиби, которая большую часть детства провела, ощупывая задние

стенки платяных шкафов, до сих пор лелеяла слабую надежду на то, что Эксмур окажется взрослой версией Нарнии.

Эл толкнул калитку, и они побрели вдоль берега, пока не вошли в рощицу из орешника, ольшаника и молодых березок. Папоротники стелились у нее под ногами, а за штанины цеплялись липкие травинки осоки. Отец пробирался вперед сквозь паутину светотени, приминая подлесок подошвами. Он шел почти вприпрыжку. Фиби вяло плелась позади.

— Почти пришли. — Он оглянулся на Фиби с подбадривающей улыбкой.

— Ты уже говорил это дважды.

Идти пришлось дольше, чем она ожидала. Не специально ли отец это устроил?

— Вот мы и на месте, — объявил он наконец, выводя ее на открытую местность.

Поляна оказалась не такой живописной, как представлялось ей со слов отца. Солнце еще не поднялось достаточно высоко, чтобы разбросать повсюду золотые блики и позволить этому уголку дикой природы предстать во всей красе. Кроны деревьев нависали низко и густо, будто плед, связанный из пряжи букле. Сквозь редко растущую траву виднелись пятна земли, повсюду росла крапива.

Но оказалось, что все это не имело ровным счетом никакого значения. Потому что то, что они там нашли, было ничуть не хуже Нарнии.